

УДК 341.1/8

ПРАКТИКА ИРЛАНДИИ В ОТНОШЕНИИ ПРИЗНАНИЯ
НОВЫХ ГОСУДАРСТВ

Д. В. Галушко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2011 г.

Аннотация: *исследуется практика Ирландии по вопросам признания государств. Рассмотрены критерии, применимые к признанию новых субъектов международного права, выявлены тенденции развития ирландской практики в этой сфере. Сделаны общие выводы о состоянии института признания в Ирландии на современном этапе.*

Ключевые слова: *международно-правовое признание, Ирландия, международное право, конститутивная теория, признание де-юре.*

Abstract: *the practice of Ireland in relation to the recognition of States is analyzed in the article. The criteria applicable to the recognition of new subjects of the International law is also examined, the author identified trends of the Irish practice in this area. General conclusions about the state of the institution of recognition in Ireland at the present stage are drawn in the article.*

Key words: *international legal recognition, Ireland, International law, the constitutive theory, recognition de jure.*

Международно-правовое признание – это акт государства, которым констатируется возникновение нового субъекта международного права и с которым этот субъект считает целесообразным установить дипломатические и иные основанные на международном праве отношения¹.

Признание нового государства осуществляется обычно путем заявления признающего государства, адресованного признаваемому государству, о намерении вступить с ним во взаимоотношения как с суверенным государством, в частности установить дипломатические сношения². Признание не создает нового субъекта международного права. Не создавая государства как субъекта международного права, признание констатирует наличие юридического факта, связанного с появлением нового государства. Признание позволяет государству наиболее полно пользоваться своими основными правами и нести основные обязанности, участвовать в создании и обеспечении международно-правовых норм³. Оно может быть полным, окончательным и официальным. Такой вид признания

¹ См.: Международное публичное право : учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 144.

² См.: Ушаков Н. А. Международное право : учебник. М., 2000. С. 180.

³ См.: Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 1999. С. 40.

называется признанием *de jure*. Неокончателное признание именуется *de facto*⁴.

В настоящее время существуют две теории признания (конститутивная и декларативная) и соответственно две формы поведения государств на международной арене. В практике международного общения наблюдается возврат к конститутивной теории, когда непризнание новых государств со стороны ведущих держав мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права⁵. Сходной точки зрения придерживается в своей работе Ф. Р. Гасымов, указывая, что, «говоря о соотношении конститутивной и декларативной теорий признания ... в последнее время в отечественной науке международного права раздаются голоса в поддержку конститутивной теории признания (Г. М. Вельяминов, О. Н. Хлестов). Такой подход в нашей литературе появился благодаря освобождению отечественной науки от идеологических препонов. В западной науке позиции конститутивной теории признания изначально были доминирующими (Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Л. Оппенгейм). ... Сегодня на признание пытаются претендовать различные национальные меньшинства, населяющие небольшие территории, представляя своими действиями угрозу региональной и международной безопасности. Исходя из этого, усиление позиций конститутивной теории признания больше связано с современными условиями, недопущением «балканизации», фрагментации мира, чем с доктринальным преимуществом перед декларативной теорией»⁶.

В целом признание имеет большое политическое значение для нового государства, укрепляя его позиции в международной системе, открывая перед ним возможности сотрудничества. Оно делает его полноправным членом международного сообщества, открывает возможности реализации своих прав во взаимоотношениях с другими государствами⁷.

Ирландия имеет разнообразный опыт в выражении признания ею других государств. В 1963 г. Департамент иностранных дел Ирландии изданием отдельного циркуляра принял решение о признании *de jure* целого ряда государств⁸. Однако, как было указано в министерском циркуляре, «никакого формального объявления о признании сделано не было», а также об этом «не было сообщено правительствам этих стран». Ирландские дипломатические представители были проинструктированы о том, что они могут проинформировать об этом правительства указанных госу-

⁴ См.: Международное публичное право : учебник / отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. С. 145.

⁵ См.: *Бирюков П. Н.* Международное право : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 119.

⁶ См.: *Гасымов Ф. Р.* Признание государств и правительств : современная международно-правовая теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Л. Х. Мингазов. Казань, 2005. С. 10.

⁷ См.: *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть : учебник для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук; Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 348.

⁸ Foreign Affairs archive ref. 305/149, DC Circular No. 2/63, May 5, 1963 at p. 8.

дарств, но только если их об этом спросят, но не должно быть сообщено о дате признания *de jure*. Такие инструкции говорят о том, что тогдашнее правительство Ирландии большое внимание уделяло именно такому виду признания государств.

Официальное заявление было сделано, например, в случае с признанием Ирландией Гвинеи-Биссау в 1974 г., когда было сообщено, что «Правительство уже согласилось признать Гвинею-Биссау как независимое суверенное государство. Об этом было объявлено 12 августа 1974 г. и сообщено прессе на следующий день»⁹. В случаях исключительной сложности или важности признание осуществлялось официальным актом признания – резолюцией Парламента Ирландии, как это было сделано в случае с СССР 20 июня 1920 г.¹⁰

Существуют также заявления Парламента, которые подтверждают, что Ирландия действует «в соответствии с общепризнанными принципами международного права, принимая во внимание обстоятельства каждого отдельного дела»¹¹. Как показывает практика, ирландская позиция зависит от выполнения четырех традиционных требований к государственности, закрепленных в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г.¹², которые в основном сводятся к требованиям относительно внешнего суверенитета, эффективности и стабильности государственного режима. Статья 1 Конвенции закрепляет, что государство, как субъект международного права, должно обладать следующими признаками: (а) постоянное население; (б) определенная территория; (с) правительство и (г) способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Об указанном, в частности говорится ирландским правительством в отношении признания Палестинского государства в 1988 г.: «Международно-правовыми критериями, применимыми к признанию государств, являются наличие определенной территории, постоянного населения, суверенного правительства, осуществляющего эффективный контроль и способность вступать в международные отношения. Ясно, что пока Израиль продолжает выступать как оккупационная сила, Палестинское государство, провозглашенное 15 ноября 1988 года, не будет соответствовать некоторым или всем таким критериям. Условия для объявления формального легального признания, таким образом, не существуют»¹³.

424 Таким образом, в случае с Палестиной «применимые критерии» для признания не были удовлетворены¹⁴ в большинстве своем из-за того, что Израиль являлся оккупантом этой территории с 1967 г. Хотя вопрос о признании Палестинского государства иногда поднимается в ирландском Парламенте, однако стандартным официальным ответом на возможное изменение дел является то, что «ирландское правительство признает Ор-

⁹ 275 Dail Debates Col. 1327 (November 7, 1974).

¹⁰ 221 Dail Debates Col. 1817.

¹¹ 221 Dail Debates Col. 4 (February 22, 1966).

¹² The Montevideo Convention of 1933.

¹³ 385 Dail Debates Col. 1191 (December 13, 1988).

¹⁴ 393 Dail Debates Col. 1000 (November 21, 1989).

ганизацию Освобождения Палестины как представителя палестинского народа, но Ирландия не признает государственности Палестины»¹⁵.

Как и в Великобритании, соответствие всем критериям государственности той или иной территории является важнейшим требованием для признания со стороны Ирландии. Как было указано ирландским правительством в отношении Гвинеи-Биссау: «Правительство ситуацию с признанием держит на постоянном контроле и примет решение о признании, как только Гвинея-Биссау будет образовано как независимое государство»¹⁶.

Политика непризнания применялась к двум республикам Советского Союза, которые одновременно с этим являлись членами ООН, – Белоруссии и Украине. Они также не рассматривались как суверенные государства. Однако в случае с распадом Федеративной Республики Югославия Ирландия к началу 90-х гг. XX в. признала Хорватию, Словению и Боснию как независимые государства, но не признала федеративное образование Сербии и Черногории¹⁷.

Практика Ирландии требует доказательств длительной стабильности для признания государств. Например, после отделения в 1971 г. Восточного Пакистана как независимого Государства Бангладеш было официально заявлено, что Ирландия «не приняла решение по этому вопросу», но «ждет того момента, когда ситуация разрешится» для того, чтобы предпринять какие-либо действия¹⁸. Вскоре после этого в Парламенте было подтверждено, что 4 февраля 1972 г. Ирландия объявила о намерении признать Бангладеш¹⁹. Подобная официальная позиция была занята Ирландией по отношению к статусу трех балтийских государств на ранней стадии их заявок о независимости в 1991 г., когда еще было очень рано говорить об их полноценной независимости²⁰.

Ирландия старалась придерживаться указанной осмотрительной политики. В качестве примера можно привести ситуацию с Биафрой во второй половине 60-х гг., когда этот регион Нигерии намеревался выйти из состава Нигерийской Федерации. Из официальных заявлений в Парламенте Ирландии ясно, что Ирландия никогда не признавала отделение Биафры. В 1968 г. было заявлено: «Ирландское правительство признает Федеративную Республику Нигерия и поддерживает дипломатические отношения с ней. Признание как независимого государства не распространяется на восточный регион – Биафру»²¹.

Интересная дилемма для Ирландии была вызвана восстановлением независимости трех балтийских государств – Эстонии, Латвии и Литвы – в начале 90-х гг. Ирландия никогда не признавала суверенитет Советского Союза на эти территории после их аннексии в 1941 г., о чем не-

¹⁵ 393 Dail Debates Col. 1567.

¹⁶ 269 Dail Debates Col. 1802.

¹⁷ 428 Dail Debates Cols 62–63.

¹⁸ 258 Dail Debates Col. 31 (January 19, 1972).

¹⁹ 258 Dail Debates Col. 1585.

²⁰ Irish Times, August 27, 1991.

²¹ 237 Dail Debates Col. 8654 (February 16, 1968).

однократно указывалось в Парламенте²², ни de jure, ни de facto. В этом случае позиция Ирландии не совпала с позицией Великобритании, которая в 1979 г. подтвердила признание советского суверенитета на эти территории de facto, но никогда de jure²³. Подобную позицию занимали другие государства – члены европейских сообществ, поэтому эти государства приветствовали «восстановление суверенитета и независимости балтийских государств, которые они потеряли в 1940 г.»²⁴. Таким образом, представляется, что, в отличие от Нидерландов и Испании (оба государства признавали аннексию балтийских республик Советским Союзом), это не было единое заявление о признании, хотя позиция Великобритании по этому вопросу было достаточно двоякой²⁵.

Официальная позиция Ирландии, по мнению некоторых ученых, также была неоднозначной относительно статуса этих балтийских государств, несмотря на то, что некоторые депутаты Палаты представителей заявляли о том, что Ирландия никогда не признавала их вхождение в состав СССР, тем самым она продолжала признавать их государственность²⁶. Однако официальные заявления подчеркивали, что восстановление независимости этих трех государств требует повторного признания. Как было заявлено в Парламенте, «Ирландия никогда не признавала аннексию балтийских государств Советским Союзом 1940 года. Однако вопрос признания балтийских стран как независимых государств – это отдельный вопрос. Так как ни одно из этих государств не осуществляют ту степень контроля за внутренними делами или возможности осуществления своих независимых иностранных сношений, которые являются общепризнанными признаками, которые необходимы для международного признания как суверенного независимого государства»²⁷.

Неудивительно, что данное официальное отношение подвергалось критике в ирландском Парламенте, и 27 августа 1991 г. Ирландия вслед за европейскими сообществами объявила о признании восстановления независимости трех прибалтийских государств²⁸.

Иногда списки официально не признаваемых Ирландией стран представляются в Парламент правительством страны. В разное время эти списки включали: Северную Корею, ГДР²⁹, Тайвань, Намибию, Палестину, Белоруссию и Украину³⁰. В настоящее время Ирландия официально признала КНДР аккредитацией 17 декабря 2003 г. своего посла в Южной Корее на территории Северной перед вступлением на пост президента

²² 397 Dail Debates Col. 2189 (1990) ; 398 Dail Debates Col. 1180 (1990).

²³ *Jenings R., Watts A. Oppenheim`s International Law, Vol. 1, Peace* (9th ed., Longman, London, 1992). P. 193.

²⁴ Europe No. 5555 (N.S.), August 29, 1990. P. 7.

²⁵ См. например: *Warbrick C. Recognition of States* (1992). 41 I.C.L.Q. 473. P. 474.

²⁶ 407 Dail Debates Col. 97.

²⁷ 407 Dail Debates Col. 96.

²⁸ Foreign Affairs Press Release of December 31, 1991.

²⁹ 221 Dail Debates Col. 4 (February 22, 1966).

³⁰ 333 Dail Debates Col. 48 (March 25, 1982).

Европейского союза. Ирландия, как и большинство других государств, до сих пор не признала Тайвань³¹, признание Ирландии также до сих пор не получила Республика Северного Кипра.

Несмотря на заявления ирландских официальных должностных лиц, которые по вопросам признания время от времени приводили международно-правовые доводы, в целом можно отметить, что для ирландской практики не характерно давать объяснения и указывать причины относительно того, почему определенные государства не признаются Ирландией³². По мнению некоторых ученых, в ирландской практике признания государств в последние десятилетия выработался дополнительный критерий как условие признания – кооперация между государствами – членами ЕС по вопросам внешней политики, что особенно проявилось при распаде Югославии и последующем признании этих новых государств³³.

В целом ирландская государственная практика, как и многих других западных держав, придерживается конститутивной теории признания государств. Кроме того, Ирландия до сих пор сторонник необходимости формального признания государственности, что обычно достигается посредством прямого выражения этого. Однако признание тех или иных государств ирландским правительством в большинстве случаев зависело от конкретных временных условий и было обусловлено политической или иной целесообразностью с учетом национальных интересов Ирландии.

³¹ 315 Dail Debates Col. 2616 (July 17, 1979).

³² 333 Dail Debates Col. 459.

³³ Warbrick C. Op. cit. P. 441.

Воронежский государственный университет

Галушко Д. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права

E-mail: galushko@law.vsu.ru

E-mail: galushkodv@gmail.com

Тел.: 8 (473) 255-84-92

Voronezh State University

Galushko D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the International and European Law Department

E-mail: galushko@law.vsu.ru

E-mail: galushkodv@gmail.com

Tel.: 8 (473) 255-84-92